КРАСАВИЦА

По дороге шла девушка, прекрасная, как фея. Вдруг она заметила, что следом за ней идёт мужчина. Она обернулась и спросила:

— Скажи, зачем ты идёшь за мной?

Мужчина ответил:

— О повелительница моего сердца, твои чары столь неотразимы, что повелевают мне следовать за тобой. Про меня говорят, что я прекрасно играю на лютне, что посвящён в тайны искусства поэзии и что умею в сердцах женщин пробуждать муки любви. А тебе я хочу объясниться в любви, потому что ты пленила моё сердце!

Красавица молча смотрела некоторое время на него, потом сказала:

— Как ты мог влюбиться в меня? Моя младшая сестра гораздо красивее и привлекательнее меня. Она идёт за мной, посмотри на неё.

Мужчина остановился, потом обернулся, но увидел только безобразную старуху в заплатанной накидке. Тогда он ускорил шаги, чтобы догнать девушку. Опустив глаза, он спросил голосом, выражающим покорность:

— Скажи мне, как ложь могла сорваться у тебя с языка?

Она улыбнулась и ответила:

— Ты, мой друг, тоже не сказал мне правду, когда клялся в любви. Ты знаешь в совершенстве все правила любви и делаешь вид, что твоё сердце пылает от любви ко мне. Как же ты мог обернуться, чтобы посмотреть на другую женщину?

***

НУЖНЫЕ ЗНАНИЯ

В древние времена жил человек Чжу. Однажды он узнал, что старый охотник Ма Тэн умеет убивать драконов. Чжу пришел к нему и попросил научить убивать драконов.

— Это трудное искусство. Готов ли ты без отдыха пять лет учиться с утра до вечера? Есть ли у тебя деньги, чтобы заплатить за учение?

— Да, — сказал Чжу и приступил к учению. Прошло пять долгих лет. Все эти годы он прилежно учился побеждать драконов. Он вернулся в деревню без копейки в кармане, но зато мог победить любого дракона. Чжу прожил долгую жизнь, но, ни разу не повстречался с драконом. И так как он ничего не умел делать, то жизнь его протекала в горести и нужде. И только состарившись, Чжу понял простую истину: познания хороши те, которые нужны людям и приносят им пользу.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Январь' **24**

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Обретохом Мессию, еже есть сказаемо Христос (Ин. 1:41).

О глас, исполненный всякой радости и веселия: *обретохом Мессию!* Брат брату, апостол апостолу, первозванный Андрей теплейшему Петру возвещает: *обретохом Мессию!* Обретохом Мессию, Самим Богом обещанного; обретохом Мессию, пророками проповеданного; обретохом Мессию, законом и патриархами преображенного; обретохом Мессию, много лет с великим желанием и воздыханием ожиданного; обретохом Мессию – чаяние языков; обретохом Мессию, Которого желали все, как земля, жаждущая воды, – как седящий во тьме, света, – как в темнице заключенный, избавителя, – как больной, врача, – как овцы заблудшие, пастыря; обретохом Мессию. *Егоже мнози пророцы и царие вожделеша видети, и не видета: и слышати. и не слышаша* (Лук. 10:24). Обретохом Мессию и видим, и наслаждаемся сладчайшей паче меда беседы Его. Видим уже Бога в человеке, Творца в твари, Владыку в рабием зраке. Видим Царя Небесного на земле, видим воскресение мертвых, очищение прокаженных, исцеление слепых и глухих; слышим от Него весть приятную, приятную весть – покаяния, отпущения грехов, приближения царствия небесного. О, сколь блаженны вы, святые Петр и Андрей и другие, братья ваши, что обрели такое неоцененное сокровище! *Блажени очи ваша видевшия и уши ваши слышавшия, и руце ваши осязавшия о Словеси животнем* (1Ин. 1:1). Но скажите и нам, апостолы святые, любезные учители наши: где нам обрести такое сокровище? желаем и мы обрести его; хотя мы и обрели его святым крещением, но опять потеряли это неоцененное сокровище нерадением нашим. „Ищите, говорят они, и обрящете". – Итак поищем его, слушатели, с прилежанием поищем: ибо без него – крайне бедное и окаянное наше житие; поищем Того, с Которым и несчастье – счастье, и самый плач – весел, и слезы – радостны; поищем Того, с Которым найдем все благополучие, все блага временные и вечные.

САМОИСПЫТАНИЕ

(послание ко всем православным христианам)

Не раз уже предлагал я вниманию православных ту простую истину, что в христианстве существо дела состоит в настроении сердца – во внутренних расположениях, или внутренней нашей деятельности, но доселе еще не покушался вместе с ними войти внутрь, подвергнуть рассмотрению все бывающее там, чтобы каждый чрез то навык различать потом в себе доброе и худое и соответственно тому обходиться с собою. Сделаем это теперь.

Смежите же внешние чувства ваши, обратите око внимания внутрь и смотрите – что там.

На первый раз вы ничего не видите, не потому, что там не было ничего, а потому что там слишком много всего, но все сбито и бродит в беспорядочном смятении. Вы будете испытывать то же, что испытывают, когда бывает густой туман. Туман, как стеною, отграждает от нас все предметы и сокрывает их в себе; так точно и тот, кто в первый раз обращается внутрь себя, видит, что все внутреннее закрыто будто мрачным покровом. В этом можете удостовериться тотчас же. Но не прекращайте труда самоуглубления. Потерпите немного, и вы скоро начнете мало-помалу различать происходящее внутри вас, подобно тому, как вошедший со двора в слабоосвещенную комнату, постояв немного, начинает постепенно различать находящиеся в ней предметы.

Усугубьте же внимание и смотрите: вот предмет, который вас занимал, отошел; его место заступил другой, этот тотчас замещен третьим; не успел этот показаться, как его теснит четвертый, гонимый в свою очередь пятым и так далее. Одно помышление спешно сменяется другим – и это так быстро, что почти нет возможности дать себе отчета в том, что прошло чрез нашу голову. Эта подвижность помышлений не оставляет нас не только в промежутках занятий, например, при переходах с одного места на другое, но и во время их, как бы важны они ни были: и во время молитвы в храме и дома, во время чтения и даже углубленного размышления. Обычно называют это думанием; в существе же дела это есть расхищение ума, или рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания, столь нужного в деле управления самим собою. Вот это и поставьте первою чертою нашего внутреннего человека. Это похоже на смятение снежинок, падающих при ветре, или толчение насекомых в воздухе в летние вечера. Противоположное тому состояние у святых есть внимание ума, по коему ничто самовольно не входит в голову и не выходит из нее, а все подчинено свободе и сознанию, в коем обычно пребывает один Бог и лицо, созерцающее Его. Между этими противоположностями стоят разные степени душ, трудящихся в борьбе с помыслами и ревнующих об умиротворении их.

Присмотритесь еще внимательнее, и вы различите в себе, под этим смятением помышлений в уме, в воле – постоянную заботу об устроении своего быта, которая непрестанно точит душу, как червь, гонит человека-труженика от одного дела к другому, устремляя его все вперед и вперед по недовольству ничем обладаемым и при производстве одного всегда представляя сотни других дел, будто бы неизбежных. С первого пробуждения нашего от сна осаждает душу забота и не дает нам ни посидеть на месте, ни поговорить с кем-либо как должно, ни даже поесть спокойно, пока не свалит нас, утомленных, глубокая ночь на отдых, в свою очередь возмущаемый заботливыми сновидениями. Эта болезнь именуется многозаботливостью, которая снедает душу, словно ржа железо. Ее и поставьте второю чертою того, что происходит внутри нас. Противоположное сему свойство святых есть безпечалие, которое, впрочем, не есть беззаботность, а смиренный труд, правильный, состоящий в предании себя и своей участи всепромыслительному попечению Божию. Средину между ними составляет борьба самопромышления с смиренным преданием себя промышлению Божию, при посильном и своем труде.

Смотрите еще глубже, и вы должны увидеть внутри пленника, связанного по рукам и по ногам, против воли влекомого туда и сюда, в самопрельщении однако ж мечтающего о себе, что он наслаждается полною свободою. Узы этого пленника составляют пристрастия к разным лицам и вещам, окружающим его, от которых больно нам отстать самим и болезненно расстаться, когда другие отнимают их у нас. Как рыба, попавшаяся на удочку, хоть и плавает, но никак не дальше, сколько позволяет то нить, к которой прикреплена удочка, или как птица в клетке, хоть летает и ходит, но никак не дальше пределов клетки, так и пристрастия оставляют еще душе свободу действовать как хочет, пока она не касается предметов их, а коснись дело до этих предметов, душа никак не совладает с собою, и чем больше пристрастий, тем меньше круг свободы. А бывает и так, что иной всем связан и не в силах сделать движения в одну сторону без того, чтоб не причинить себе боли с другой. Подобно тому, как идущий где-либо в лесу и запутавшийся там и руками, и ногами, и платьем в прилипчивую траву, каким бы членом ни двинул, чувствует себя связанным: таким точь-в-точь чувствует себя и пристрастный ко многому тварному. Это поставьте третьей чертой нашего внутреннего состояния – пристрастность. Противоположное ему свойство святых есть отрешенность от всего, свобода сердца, внутренняя независимость. Средину между ними составляет работа над освобождением сердца от пристрастий…

Св.Феофан Затворник

Тропарь, глас 4

Рождество́ Твое́, Христе́ Бо́же наш,/ возсия́ ми́рови свет ра́зума, / в нем бо звезда́м служа́щии,/ звездо́ю уча́хуся,/ Тебе кла́нятися Со́лнцу Пра́вды,/ и Тебе́ ве́дети с высоты́ восто́ка: // Го́споди, сла́ва Тебе́.